

му что, когда они захотели повернуть назад, куманы осыпали их дождем стрел и ранили многих лошадей.

Когда наши, наконец, вернулись, император Балдуин созвал в своем шатре сеньоров. Они обсудили этот инцидент и признали, что действовали очень неумно, со столь легким вооружением пустившись преследовать врагов. Итог совета был таков: если Иоханнитца снова нападет на них, то они выйдут и встанут строем перед своим лагерем ждать его приближения и не тронутся оттуда. Всем войскам было объявлено, чтобы никто не вздумал в нарушение этого приказа проявлять инициативу, какой бы шум, какие бы призывы к оружию они ни слышали бы. Маршал Жоффруа и Манассье де л'Иль будут охранять лагерь со стороны города.

Прошла ночь. Наступило утро четверга Светлой седмицы. Войска, выслушав обедню, отправились поесть. Куманы появились, чтобы напасть на наши палатки, и, услышав их вопли, все схватились за оружие и в боевом порядке, как и было оговорено, вышли из лагеря.

Первым со своим отрядом вышел граф Луи. Он начал преследовать куманов и послал гонца к императору Балдуи-ну, чтобы тот последовал за ним. Увы! Как же плохо наша армия соблюдала порядок действий, о котором шла речь накануне вечером. Вместо того чтобы оставаться при лагере, они почти два лье преследовали куманов и какое-то время гнали их перед собой. Но наконец куманы, в свою очередь, развернулись и бросились на них, крича и стреляя из луков.

Так уж получилось, что в нашей армии были отряды, состоявшие из воинов, которые еще не получили звания рыцарей. Они не очень хорошо знали ратное дело, впали в панику и дрогнули. Граф Луи, который первым вступил в бой, получил две тяжелые раны. Куманы и валахи (прежде всего болгары. – Ред.) начали теснить наших. Граф упал с коня, но один из его рыцарей, Жан Фризский, спешился и помог ему сесть в седло. Многие из людей графа Луи говорили ему: «Мессир, возвращайтесь в лагерь, ведь вы серьезно ранены». Но он всегда отвечал: «Господь Бог не простит, если меня когда-нибудь упрекнут, что я бежал с поля боя и оставил своего императора».

Император, у которого хватало дел вокруг, созвал своих людей и сказал им, что он, со своей стороны, никогда не покинет поле боя и чтобы они оставались при нем. Те, которые были при этом, свидетельствуют, что никогда еще ни один рыцарь не защищался столь отважно.

Долго продолжалась эта битва. Были такие, кто доблестно сражался, и другие, кто бежал. Наконец – ведь Бог допускает неудачи – французы были разбиты. Там, на поле битвы, остались император Балдуин, который ни за что не хотел бежать, и граф Луи. Император был взят живым, а граф Луи остался среди мертвых.

Увы, какие тяжелые потери мы понесли в этот день! Среди павших были епископ Пьер Вифлеемский, Этьен дю Перш, брат графа Жоффруа, Рено де Монмирай, брат графа Неверского, Матье де Валенкур, Робер де Ронсуа, Жан де Фриз, Готье де Нюлли, Ферри д'Иерр и его брат Жан, Эташ де Эмон, Балдуин де Невилль и многие другие, которые здесь не упомянуты. (Одних рыцарей было убито более трехсот. – Ред.) Те же, кому удалось спастись бегством, вернулись в лагерь.

Как только Жоффруа де Виллардуэн, стоявший перед одними из городских ворот, услышал об этом бедствии, он сразу же со всеми своими людьми оставил лагерь и послал известие Манассье де л'Илю, который стоял на страже у других ворот, чтобы тот как можно быстрее следовал за ним. Маршал во главе своего отряда быстрым аллюром помчался навстречу беглецам. Они сплотились вокруг него, а когда спешно подоспел Манассье де л'Иль со своими людьми, у них образовалось сильное войско. Всех, кто прибывал после разгрома и кого могли удержать, они ставили в свои ряды.

Это беспорядочное бегство было остановлено между тремя и шестью часами. Многие были до того напуганы, что бежали мимо частей Виллардуэна, чтобы найти укрытие среди шатров и палаток. Так был положен конец этому отступлению. Куманы, валахи (прежде всего болгары. – Ред.) и греки остановились перед фронтом нашего отряда и незамедлительно обрушили на него град стрел. Тем не менее наши люди, не дрогнув, продолжали стоять лицом к врагу. Обе стороны оставались в таком положении до наступления ночи, когда куманы и валахи начали отходить.

Жоффруа де Виллардуэн, маршал Шампани и Романии, послал гонца в лагерь к дожу Венеции, который, хотя был стар и ничего не видел, все же сохранил свою мудрость и отвагу; маршал попросил дожа прибыть к нему на равнину, в расположение его боевого отряда. Дождь так и поступил. Когда маршал увидел дождя, он отозвал его в сторону, чтобы посоветоваться с ним один на один, и сказал Дандоло: «Сеньор, вы видите, какая беда постигла нас. Мы потеряли императора Балдуина, графа Луи и большую часть наших людей, притом самых лучших. Теперь мы должны